

Субботний день затянулся для Гарри, который очень хотел вернуться в Смоллвиль и провести некоторое время с Кларком. Он проскользнул обратно в комнату Фреда и Джорджа через окно на втором этаже, спрятав палочку Кларка и мешочек с золотом на дне багажника. Его внимание привлекла книга « Незаменимые заклинания для квиддичных метел-кузнецов » о заклинаниях, используемых для зачарования метел для игры в квиддич; увидев это, он пробудил старые воспоминания о заклинании, которое он мог бы использовать для решения своей проблемы с обратной промывкой. Он вытащил книгу из сундука и плюхнулся на кровать как раз в тот момент, когда услышал топот ног по лестнице. Был стук в дверь.

— Входите, — сказал Гарри, и Гермиона с Роном вошли в комнату, оба покрасневшие и продуваемые ветром после секции квиддича в саду Уизли.

"Мы выиграли!" — бодро сказала Гермиона, и Рон пожал плечами Гарри с притворным безразличием.

— Молодец, Гермиона! — сказал Гарри, а затем добавил: — Извини, Рон.

— Конечно, я позволил им победить, — высокомерно сказал Рон. «Ни за что две девушки не смогли бы по-настоящему победить меня...»

— О, ты лжец, — фыркнула Гермиона, но сказала дразня. — Так как твоя рука, Гарри? — спросила она, глядя на него с некоторым интересом.

— Уже лучше, — сказал Гарри, снова потирая плечо. Он указал на книгу рядом с собой на кровати. "Я только что читал немного."

— Ты хорошо себя чувствуешь, приятель? — спросил Рон с притворным беспокойством. «Вы, должно быть, чем-то заболели! Представьте себе — чтение во время летних каникул!»

"Я все время читаю летом!" — заметила Гермиона, немного обиженная комментарием Рона.

— Я знаю, — с улыбкой ответил Рон. — Но я всегда думал, что ты немного не в своем уме.

Гермиона на мгновение сердито посмотрела на него, но отмахнулась от комментария, считая его побочным эффектом раздражения Рона из-за своей потери. — В любом случае, — сказал Гарри, показывая им книгу. — Речь идет о заклинаниях, используемых на метлах для квиддича. Где-то здесь есть заклинание, заклинание, которое удерживает вас от слишком сильного обратного потока, когда вы летите...

— Успокаивающие чары Флетчли, — тут же сказала Гермиона. "Что насчет этого?"

Рон смотрел на нее. — Как, черт возьми, ты это узнал ? — недоверчиво спросил он.

Гермиона подняла на него бровь. «Язык, Рон! Ты помнишь книгу, Гарри? Я подарил ее тебе на Рождество в прошлом году — я знал, что Амбридж не сможет навсегда отстранить тебя от команды Гриффиндора, и я подумал, что ты, возможно, захочешь узнать кое-что о том, как твоя метла работает."

— Э... — Гарри не думал об этом, но теперь, когда она упомянула об этом, он вспомнил книгу среди своих рождественских подарков с пятого курса, когда ему, Фреду и Джорджу навсегда запретили играть в квиддич после драки с Малфоем, который насмеялся над ними после их победы над Слизерином. Значит, это было беспокойное время, когда змея Волдеморта укусила мистера Уизли возле Министерства Министров незадолго до рождественских каникул. Его внимание привлекло название книги, посвященное квиддичу, но тот факт, что она была посвящена магии, а не самому квиддичу, делал ее больше похожей на школьный учебник; это охладило интерес Гарри до простого просмотра страниц один или два раза. «Ну, я помню разговорный дневник, который ты мне дал...»

— Значит, ты даже не читал его? Гермиона выглядела возмущенной. «Хорошо, что я прочитал его перед тем, как мы вернулись из отпуска, тогда! Подумать только, он все это время лежал у тебя в багажнике, непрочитанный...»

Но сейчас его читали, когда Гарри пролистал его и нашел страницу с описанием Успокаивающих чар Флетчли, а также рисунок человека на метле, показывающий нормальный поток воздуха и то, как чары уменьшают его почти до нуля. Если он не смог заставить Кларка показать ему, как летать на сверхзвуковой скорости, не создавая обратной волны, может быть, это заклинание...

— Так что тебе вообще нужно с этим заклинанием, Гарри? — спросил Рон, его голос стал тревожным. — Что-то случилось с твоей «Молнией»?

— Э-э, нет, — покачал головой Гарри. «Просто любопытно, как это работает, вот и все».

После ужина с Уизли Гарри зевнул, отметив, что у него был долгий день и он собирается лечь спать. Это вызвало удивление у Рона и Гермионы.

— Ты уверен, что чувствуешь себя хорошо, дорогой? — обеспокоенно спросила миссис Уизли. — Кажется, у меня где-то здесь есть Перечное зелье...

— Нет, все в порядке, — поспешно сказал Гарри. Ему придется проявить немного изобретательности в своих оправданиях. «Увидимся со всеми вами утром».

Поднявшись наверх в спальню Фреда и Джорджа, Гарри закрыл дверь, наложив на нее Коллопортус . Наконец-то появился шанс испытать это Успокаивающее заклинание на себе! Гермиона подробно обсуждала это ранее — к счастью для Гарри, у нее была превосходная память на заклинания — и она указала, что это нельзя наложить на человека или живое существо; это должно было быть на объекте, таком как метла или ковер, что-то, что создавало бы сопротивление ветру при быстром движении по воздуху. Однако это не обязательно должна быть метла; Гарри узнал от Гермионы, которая прочитала всю книгу, что на Снитчах тоже есть чары.

Гарри выразил заинтересованность в том, чтобы увидеть исполнение заклинания, но Гермиона воздерживалась от использования заклинаний за его пределами, пока Гарри не рассказал о разговоре между ним и Дамблдором (но не об обстоятельствах этого разговора!) о Следе. Выражение ее лица стало каменным, когда он объяснил, что След позволяет Министерству знать, когда заклинания были наложены в непосредственной близости от несовершеннолетних волшебников, таких как Гарри и она сама, но не знать, кто накладывал заклинание. — И они никогда не удосужились рассказать нам об этом? — возмущенно спросила она.

— Ну, я полагаю, что нет, — как ни в чем не бывало ответил Гарри. «Это лишило бы их возможности шпионить за нами, не так ли? Я не уверен, почему Дамблдор вообще упомянул об этом при мне», — размышлял он.

— Ты знаешь, что это значит, не так ли? — взволнованно сказала Гермиона. «Это означает, что мы можем творить магию, когда находимся рядом со взрослыми ведьмами и волшебниками, и они не будут знать, кто это делает !»

— Прямо в одном, — согласился Гарри, который уже разобрался с этой деталью.

— А разве Фред и Джордж не колдовали в своей комнате в течение многих лет ? — продолжала она немного пронзительно. — И их так и не поймали? Как я мог это пропустить?

— Что ж, — пожал плечами Гарри. «Иногда самые очевидные вещи происходят у нас под носом, а мы этого не замечаем».

— Ну что ж, — сказала Гермиона, доставая палочку. "Давайте просто посмотрим на это заклинание!"

Она порылась в коробках Фреда и Джорджа с предметами для шуток, чтобы найти что-нибудь, на чем можно было бы использовать заклинание, и улыбнулась тому, что придумала. На самом деле, именно из-за латунного телескопа Гермиона сегодня утром получила синяк под глазом. Наложив на него Успокаивающие чары Флетчли, она затем с мрачным удовольствием отождествила различные заклинания, наложенные на него, с Revelaspell Скарпина, включая Успокаивающие чары, которые при обнаружении излучали слабое желтое свечение.

«На самом деле, это довольно изобретательно», — сказала она впоследствии, имея в виду сам

телескоп. Она коснулась почерневшей кожи под глазом. «Жаль, что я не был первым, кто узнал, что он сделал!» добавила она с сожалением.

Теперь, увидев, как Гермиона наложила заклинание и заклинание раскрытия на объект, заколдованный им, Гарри был готов попробовать это сам. Он наложил его на футболку, джинсы и кроссовки, которые собирался надеть, когда придет к Кларку вечером того же дня. Затем он применил *Specialis Revelio* к каждому предмету, увидев желтое свечение, подтверждающее, что зачарование прошло успешно. С дополнительной силой, которой теперь, казалось, обладала его магия, он в значительной степени ожидал успеха.

Конечно, Гарри усмехнулся про себя, есть только один способ проверить их.

Он посмотрел на часы. Было около двадцати минут девятого вечера, а в Смолвиле это около трех часов дня. Он не знал, как долго его не будет, — он надеялся, что Коллопорт в дверях отговорит кого-нибудь от беспокойства. Ну, была еще одна вещь, которую он мог сделать, создать иллюзию, что он спит в постели.

Порывшись в своем сундуке, Гарри нашел небольшую коробку с несколькими предметами, которые он получил от Фреда и Джорджа в прошлом году, прежде чем они покинули Хогвартс. Одним из предметов, как вспомнил Гарри, был небольшой предмет, похожий на рог, который можно было положить в кровать (скажем, под подушку), постучать по нему, и он издавал храпящий звук. Он бросил его на кровать, постучал по нему палочкой и накрыл одеялом, чтобы немного приглушить храп, как будто ему было уютно под одеялом.

Через несколько секунд он переоделся в свою заколдованную одежду, распахнул окно и взмыл в небо. Он метнулся вверх, направляясь к верхнему краю атмосферы, но на этот раз не за ее пределы — он хотел увидеть, насколько хорошо сработает успокаивающее заклинание. Гарри прибавил скорость, пока не стал околдованным.

Он нахмурился. Что-то работало неправильно — он чувствовал нарастание давления воздуха перед собой, что указывало на формирование ударной волны. Его одежда была успешно зачарована — Гарри пришлось с разочарованием заключить, что Успокаивающие чары не предназначены для работы со скоростями, приближающимися к скорости звука. Конечно, нет — никто не стал бы пытаться построить метлу, которая могла бы летать так быстро!

Вскоре он уже летел над Канзасом. Гарри нырнул вниз, целясь в окружную дорогу, которая проходила мимо фермы Кентов. Внезапно ему пришла в голову идея, и он повернул свой спуск так, чтобы приземлиться на железнодорожные пути, ведущие из Конкордии, примерно в миле от города. Когда он приезжал сюда раньше, он пробежал около четверти мили от подъездной дорожки Кента до амбара на суперскорости. Он знал, что эта железная дорога проходит вдоль восточной окраины фермы Кент, согласно тому, что сказал ему Кларк. Гарри полагал, что если он побежит, а не пролетит оставшуюся часть пути, то сможет получить более четкое представление о том, насколько хорошо Успокаивающие чары будут работать на более низких скоростях, и как быстро он сможет двигаться, прежде чем оно больше не сможет справиться с объемом энергии, воздух, который он вытеснял.

Гарри побежал по полосе отчуждения, рядом с ограждениями по обеим сторонам, где росли различные виды зерна, которые позволили бы ему увидеть, сколько обратных потоков он производит. Гарри оглянулся через плечо на пролетающие стебли зерна — пока все хорошо! Его скорость составляла около 150 миль в час, максимальная скорость «Молнии», но зерно почти не качалось, когда он проезжал мимо! Он ускорился, удвоив свою скорость, но зерно оставалось ровным, когда он проезжал мимо. Гарри знал, что на таких скоростях он будет не более чем черно-синим пятном для обычных людей.

Поле, по которому он бежал, подошло к концу, и Гарри обнаружил, что бежит вверх по склону — он вышел на дорогу, пересекающую железнодорожные пути! Когда дорога выровнялась, его инерция понесла его вверх в воздух. Он только что сошел с ума! На мгновение Гарри подумал о том, чтобы лететь обратно вниз, но вместо этого позволил своей дуге продолжиться, оглядывая поля по обе стороны от себя, пока его прыжок поднимал его все выше и выше, затем выровнялся и снова начал двигаться к земле. Интересно, что сопротивление воздуха теперь замедляло его, но он все же приземлился в четверти мили от дороги, разогнавшись почти до 200 миль в час. Желая по-настоящему набрать скорость, он подбежал к железнодорожным путям и продолжил бежать между рельсами, избегая ям и ухабов пересекающихся дорог. Снова ускоряясь, на этот раз до чуть ниже звуковой скорости, Гарри снова ощутил нарастающее сопротивление воздуха, сигнализирующее об ограничении эффективности чар. Казалось, заклинание справится с любой скоростью вплоть до скорости звука, но не быстрее. Это было немного разочарованием для Гарри, потому что ему нужно было очарование, чтобы работать на скоростях. больше скорости звука, а не ниже!

Оглядевшись, чтобы посмотреть, где он находится, Гарри понял, что снова промахнулся мимо цели — поля и сельскохозяйственные угодья, мимо которых он проезжал, были совсем не знакомы. Он начал замедляться, затем понял, сколько времени ему понадобится, чтобы затормозить, снизив темп, и переключился на полет, на мгновение приподняв ноги и заставив себя остановиться. Он обнаружил, что это было намного быстрее — он замедлился с 500 миль в час до нуля за долю секунды, точно так же, как когда он летел с неба на скорости до уровня земли, а затем приземлялся.

Возвращаясь по своему пути с более неторопливой скоростью (около 300 миль в час), Гарри продолжал смотреть вправо, пока не увидел уже знакомый фермерский дом и сарай Кентов примерно в миле к западу от него через участок сельскохозяйственных угодий. Он знал, что примерно в милях южнее есть перекресток, но было бы легче пересечь поле напрямую. И это дало бы ему еще один шанс увидеть Успокаивающие чары в действии.

На мгновение прервав свои летные способности, Гарри резко повернул направо в поле, которое выглядело так, словно на нем были наполовину выросшие стебли кукурузы. Проезжая между двумя рядами со скоростью 300 миль в час, Гарри оглянулся и увидел, что стебли почти не качаются. Он улыбнулся, зная, что если он сможет бегать так быстро, не тревожа растения, то сможет делать то же самое и в залах Хогвартса, если понадобится. Это могло бы оказаться очень интересным, если бы ему нужно было спешить куда-то еще. Можно было бы и не аппарировать в пределах школы или территории, но ничто не мешало бы ему бежать или летать со скоростью звука!

Когда он приблизился к краю поля, увидев за ним дорогу и подъезд, ведущий к дому Кентов,

Гарри вдруг понял, что это может выглядеть странно, если он вдруг появится на ферме без заметных транспортных средств. Это будет проблемой — его друзья-маглы, леди и ее сын, о которых говорил Кларк, — могут задаться вопросом, как он туда попал. Гарри понятия не имел, какая история может показаться им разумной. Так что делать?

Приняв мгновенное решение, Гарри резко свернул налево в дальнем конце поля, двигаясь параллельно дороге справа от него, пока не оказался на краю поля примерно в миле к югу, где другая дорога пересекала 9 5/10. Гарри остановился на мгновение, чтобы придумать легенду для своего появления. Он посмотрел на часы — было около пяти минут третьего. Он немного опоздал, но ничего не поделаешь. И он собирался быть еще позже, если не придумал правдоподобную историю появления на ферме Кентов. Было ли ему разумно идти от Смолвия пешком до фермы Кентов? В конце концов, это было не более чем в четырех-пяти милях к северу от города.

Звук автомобиля привлек его внимание. Гарри повернулся и увидел, как машина едет к перекрестку. Гарри видел, что водитель смотрит на него, и использовал свое улучшенное зрение, чтобы получше разглядеть ее. За рулем была рыжеволосая женщина лет тридцати пяти. На сиденье рядом с ней Гарри увидел маленького мальчика с каштановыми волосами, которому, по его оценке, было десять или одиннадцать лет. Мальчик тоже смотрел на него, его глаза были видны только из окна машины.

Машина замедляла ход, и Гарри внезапно смутился. Он как-то обратил на себя внимание? Внезапно осознав, где он находится — на краю кукурузного поля посреди ниоткуда в сельской местности Канзаса, он, вероятно, немного выделялся! Машина остановилась, и рыжеволосая женщина посмотрела на него в боковое окно.

— Молодой человек, — позвала она. "Ты в порядке?"

— Э-э, да, мэм, — сказал Гарри, оглядываясь по сторонам, пока шел по обочине к машине. — Я просто...

"Вы ударились?" — спросила дама. — Ты выглядишь так, как будто упал.

«Похоже, он много падал », — добавил мальчик.

Гарри посмотрел на себя и подавил вздох. Его футболка была порвана и разорвана в нескольких местах. На его джинсах было множество мелких прорех, и они выглядели гораздо более изношенными, чем когда он надел их всего двадцать минут назад. И теперь, когда он обратил внимание на свой внешний вид, он почувствовал слабый запах жженой резины, исходящий от его кроссовок. Успокаивающие чары Флетчли сработали, но недостаточно хорошо — они сократили поток воздуха, но не предотвратили трение воздуха и мелкие летающие предметы от разрывов его одежды. — Э-э... ну, я...

— Я иду к подруге, она живет в версте отсюда, — прервала его женщина. — Я могу отвезти тебя туда — уверен, она не будет возражать, если тебе нужно будет кому-нибудь позвонить.

— Ферма Кентов? — спросил Гарри, уже почти уверенный, что это была подруга, о которой говорил Кларк, и ее сын.

— Да, — сказала она, удивленная. "Откуда ты знал это?"

— Ну, вообще-то, — сказал Гарри, — я тоже собирался туда.

Женщина моргнула. — Вы знаете Марту Кент?

— Что ж, — отрезал Гарри. «Я знаю ее сына, Кларка. Я собирался увидеть его».

"Правда?" женщина казалась весьма удивленной и заинтересованной, услышав это. — Он сейчас там?

— Он должен быть, — кивнул Гарри.

«Ну, почему бы тебе не запрыгнуть», — предложила женщина. «Я могу провести нас туда через минуту или две. О, — добавила она, когда он открыл заднюю дверь, чтобы войти. — Я Лана Лэнг. Это мой сын, Рикки». Она указала на мальчика на переднем сиденье вместе с ней.

— Привет, — кивнул Гарри ей и Рикки. «Меня зовут Гарри Поттер».

Лана обернулась и посмотрела на него очень любопытным взглядом. "Гарри Поттер?"

Рики тоже повернулся на своем месте и уставился на него. — Что случилось с твоим лбом? — спросил он, указывая на шрам Гарри.

«Рикки, показывать пальцем — грубо», — сказала ему мать, опуская его руку. «Прости, Гарри. Рикки задает много вопросов».

«О, мама», Рикки выглядел раздраженным ее комментарием. — Нет! Думаешь, я задаю слишком много вопросов, Гарри?

— Э-э, нет, — сказал Гарри, немного нервно улыбаясь.

"Смотри, мама!" Рики торжествующе посмотрел на свою мать.

Лана искоса взглянула на сына. — Он вежлив, дорогая. Что-то, с чем ты могла бы справиться получше, слышишь?

— О, хорошо, — Рики повернулся на своем месте, надувшись.

Они свернули на подъездную аллею и подошли к дому. Выйдя из машины, Гарри увидел, что на улицу вышла миссис Кент; она и Лана обнимали друг друга. Рики подбежал к ней, и она тоже наклонилась, чтобы обнять его. "Как дела, дорогая?" — спросила она.

— Хорошо, — сразу же ответил Рикки. Он снова указал на Гарри. «Мы нашли кое-кого на твоём кукурузном поле!»

"Я понимаю!" — сказала Марта, улыбаясь Гарри. — Кларк сказал мне, что ты придешь сегодня к нему. Ты Гарри Поттер, верно?

— Да, мэм, — кивнул Гарри. Он подошел к ней и протянул руку, как будто они никогда не встречались, и Марта нежно пожала ее. "Рад встрече."

В этот момент Кларк вышел наружу. Он улыбнулся Гарри, затем кивнул Лане и ее сыну. «Здравствуй, Лана. Мама сказала мне, что ты придешь к ней на эти выходные. Приятно снова тебя видеть».

"Кларк!" Лана лучезарно улыбнулась ему. — Итак, ты здесь ! Твой юный друг Гарри сказал мне, что ты здесь. Они подошли ближе друг к другу, затем на мгновение заколебались, прежде чем кратко обняться. «Я бы хотела, чтобы ты познакомился с моим сыном, Рикки», — сказала она, когда они расстались.

«Привет, Рикки», — сказал Кларк, улыбаясь ему.

— Привет, — тихо сказал Рикки, внезапно смутившись.

Все молчали несколько секунд, ожидая, что кто-то еще заговорит. Наконец Лана повернулась к Гарри. — Итак, Гарри, что ты делал посреди кукурузного поля Марты?

Гарри действительно не придумал для этого историю. — Ну... я... сегодня приехал в город чуть раньше, — медленно сказал он, пробираясь сквозь историю, которая звучала разумно. «И я подумал, что мне стоит прогуляться здесь, осмотреться и увидеть Кларка».

— Откуда ты знаешь Кларка? — с любопытством спросила Лана. — Марта сказала, что последние несколько лет он был в разъездах.

— Ну...

«Я встретил родителей Гарри в Англии, — вмешался Кларк, — как раз перед тем, как решил

снова вернуться домой. Гарри учится в школе-интернате и вернулся домой как раз перед моим отъездом. Я рассказывал ему о Канзасе, и он рассказал мне он подумал, что хотел бы зайти в гости, пока он был на каникулах из школы».

— Вы живете в Англии? Рики недоверчиво сказал: «И ты хотел приехать в Канзас ? Зачем?»

Остальные взрослые посмеивались. — Что ж, — сказал Гарри, серьезно приняв вопрос — его всегда раздражало, когда он был моложе, когда к его вопросам относились несерьезно. «У меня была возможность поехать в отпуск туда, где я никогда раньше не был», — объяснил он. — А Канзас далеко от Англии.

"Как вы сюда попали?" — спросила Лана.

— О, я полетел, — сказал Гарри.

— Ты летал ? — воскликнул Рики, его глаза расширились.

"Он имеет в виду в самолете, Рикки," указала его мать, улыбаясь. — Тебе, наверное, пришлось много летать, чтобы добраться сюда, не так ли, Гарри?

"Да, я сделал," Гарри согласился.

— Что ж, — сказала Марта Лане, — нам пора идти, если мы собираемся уладить дела до ужина. Она снова посмотрела на Кларка. «Хочешь показать Рикки и твоему другу Гарри ферму, Кларк? Мы сообщим тебе, когда будем готовы к ужину».

«Конечно, мам», — сказал Кларк. — Поговорим позже, Лана, — добавил он, улыбаясь ей.

«Увидимся, Кларк», — ответила Лана. — А Рикки, ты теперь хорошо себя ведешь, слышишь?

— Да, мама, — сказал Рики тоном, который заставил Гарри задуматься, не думал ли он поступить иначе, если бы она не упомянула об этом. Как только они оказались внутри, он повернулся к Кларку. — Мы можем пойти посмотреть в сарае? он спросил. «Моя мама и миссис Кент не позволили бы мне пойти туда одному».

«Конечно, Рикки», — сказал Кларк. — Это звучит нормально, Гарри?

— Конечно, — сказал Гарри. Раньше у него тоже не было возможности осмотреться. Он воображал, что ферма Кентов будет очень похожа на Нору, только больше, но вскоре обнаружил, что это совсем не то, что дом Уизли. Кларк показал ему и Рикки старый курятник, который больше не используется; другие фермеры в этом районе поставляли яйца на рынок, и Марте больше не нужно было готовить большие завтраки для Кларка и ее покойного мужа

Джонатана, а также других наемных рабочих, которых они привлекали для сезонной работы. Они никогда не разводили ни свиней, ни коров, так как бекон, сосиски и молоко обычно можно было купить на общем камне в городе.

С другой стороны, урожай занимал большую часть рабочего дня, хотя теперь Марта сдавала большую часть фермы в аренду другим близлежащим фермерам по сниженным ставкам; они в свою очередь помогли Марте с пахотными землями, которые она содержала. Между этим, деньгами, которые она и Джонатан накопили за эти годы, и деньгами, которые Кларк прислал ей, Марта смогла жить в относительном комфорте в своем доме.

Конечно, Кларк не упомянул об этом ни Гарри, ни Рикки; больше всего их интересовали все старые сельскохозяйственные орудия, хранящиеся в сарае, старый водяной насос с ручным приводом, который все еще работал (иногда, в зависимости от того, насколько сухой была погода), и древний, ржавый трактор John Deere Model G Джонатана, с 1953 года, последний год его изготовления. Рики был разочарован тем, что он не запустился, и ему стало скучно.

«Я думаю, здесь особо нечего делать», — сказал он надутым тоном.

— О, здесь много дел, — сказал Кларк в своей «типичной для Кларка» манере, которая, по мнению Гарри, была рассчитана на то, чтобы заставить людей скучать и игнорировать его. Он мог видеть полезность в такой персоне, особенно если приходилось ускользать в случайные моменты и исчезать. «Это просто не то, чем большинство мальчиков хотели бы заниматься в субботу днем».

— Что ты хочешь делать, Рики? — спросил Гарри младшего. Было интересно, как обнаружил Гарри, быть рядом и разговаривать с кем-то, кто на несколько лет моложе его; он почти не общался с кем-то младше его в школе более чем на год — Луна и Джинни были единственными людьми, которых он знал, которые были моложе его, навскидку, и обе они были девочками.

Глаза Рики загорелись. — Как насчет того, чтобы поиграть в мяч? — сказал он и помчался к машине своей матери, не дожидаясь ответа. Через минуту он вернулся с бейсбольной перчаткой и бейсбольным мячом в руках. — Как насчет этого, Гарри?

Гарри посмотрел на Кларка. Как вы играете в догонялки? — произнес он.

Рики посмотрел на него с недоверием. — Ты что, не умеешь играть в мяч, Гарри? Ты шутишь?

«Ну, — сказал Гарри, немного обороняясь, — я играю в игру, в которой я должен поймать очень маленький мячик», — он развел пальцы размером с грецкий орех. «Но мне нужно поймать его только один раз, и игра окончена».

Рики засомневался. «Это звучит как довольно странная игра», — сказал он. "Без обид."

Гарри рассмеялся. «Ничего не взято», — сказал он. «Я тоже подумал, что это странно, когда я начал играть в нее. Хотя это как-то выросло во мне. Кларк, Рикки и я собираемся сыграть в какую-нибудь игру, если это — а? Куда он делся?»

Кларк как будто исчез. Но через мгновение он снова появился, неся перчатку, похожую на ту, которую держал Рикки. — Я подумал, что тебе это может понадобиться, — сказал он, протягивая его Гарри. Он показал Гарри, как надевать его на левую руку и как держать, чтобы мяч при броске попадал в сетку перчатки. Это выглядело просто, подумал Гарри.

«Будь осторожен, бросая мяч», — сказал Кларк достаточно тихо, чтобы Рикки не услышал. «Помните, он всего лишь обычный ребенок».

— Я запомню, — сказал Гарри тоном подростка, которому взрослый напомнил о чем-то, что он считал очевидным. — Насколько это может быть сложно?

Он и Рикки стояли друг против друга примерно в дюжине футов друг от друга. Сначала Гарри был немного неуклюж в ловле бейсбольного мяча; обычно он ловил снитч в квиддиче правой рукой, а не левой, но перчатка помогала. Мяч, который они использовали, был больше снитча, но меньше квоффла — на нем также были швы, которые, как обнаружил Гарри, помогали ему лучше держать мяч, когда он бросал его. Вскоре он и Рикки уже легко перебрасывали мяч туда-сюда. Расстояние между ними увеличилось примерно до тридцати футов, но с его скоростью Гарри без труда поймал мяч. Если на самом деле... это начинает становиться немного скучным, подумал Гарри. В чем вообще был смысл этой игры?

— Эй, — позвал Рики, поймав мяч после одного из бросков Гарри. «Я хочу бросить несколько мячей. Как ты думаешь, ты сможешь поймать их, Гарри?»

— Я полагаю, — сказал Гарри. Он не был уверен в разнице между «подачей» мяча и просто «бросанием». «Подай мяч, а я посмотрю, смогу ли я его поймать».

Рики кивнул, затем повернулся так, что его левый бок оказался лицом к Гарри, расставив ноги. На мгновение он крепко прижал перчатку и мяч к груди. Пока Гарри смотрел, он необъяснимым образом оглянулся через левое, затем правое плечо; Гарри нахмурился, оглядываясь, чтобы увидеть, на что смотрит младший мальчик. Он не видел Кларка, который, должно быть, ушел в дом. Рики кивнул ему, поднял руки над головой и снова прижал их к груди, а затем внезапно запрокинул руку и бросил мяч, шагнув вперед, чтобы добавить скорости полю.

Мяч летел намного быстрее, чем его предыдущие броски, но способность Гарри видеть на сверхскорости легко компенсировала это. Что было странно, Гарри увидел, когда мяч приблизился, так это то, что, хотя первоначальный путь был слева от него, когда он наблюдал, как мяч в последний момент повернулся к нему, так что Гарри пришлось повернуть руку так, чтобы его перчатка была прямо в перед ним, когда мяч достиг его. «У этого мяча было много вращения, — подумал Гарри, — чтобы так сильно менять направление».

— Хороший улов, — сказал Рики, когда Гарри бросил ему мяч. «Ты лучше, чем Сара, моя няня — она никогда не поймает этого!»

— Хороший бросок, — ответил Гарри. "Что еще можно сделать?"

Рики показал ему. Он мог заставить мяч делать довольно удивительные вещи: он мог опуститься в последний момент, он мог подняться, он мог войти так плоско и в то же время так медленно, что это было почти как наблюдать за одной из его быстрых подач на суперскорости. Гарри задавался вопросом, как такой маленький ребенок мог научиться так умело бросать мяч.

«Посмотри, что ты думаешь об этом», — крикнул Рики. «Я называю это штопором». Он снова развернулся, бросив мяч в Гарри, который наблюдал, как мяч медленно поворачивает влево и поднимается, приближаясь к нему. Но затем он сделал довольно странную вещь — он начал изгибаться вправо от него, опускаясь. Гарри был почти уверен, что никто не может бросить мяч и заставить его сделать это .

По крайней мере, ни один маггл не мог.

— Это был довольно хороший бросок, — сказал Гарри, подходя к младшему мальчику. — Я почти не уловил. Что было правдой — Гарри был так удивлен штопорообразным движением мяча, что чуть не забыл надеть перед ним перчатку. — Где ты научился так бросать?

Рики пожал плечами. «Мой папа хочет, чтобы я когда-нибудь стал питчером в высшей лиге, — сказал он. «Когда я был ребенком, мы много тренировались. Когда я смотрю бейсбол по телевизору, я вижу, как питчеры делают такие броски, и я сам их тренировал».

— Хочешь стать питчером, когда вырастешь? — спросил Гарри.

Рики сделал непонятное лицо и снова пожал плечами. «Возможно. Я думаю. Мне нравится подавать, но мой тренер заставляет меня играть на левом поле. Он говорит, что ему нужна сильная рука, чтобы вернуть мяч на приусадебный участок».

— Вы рассказали ему о своей качке? — спросил Гарри, задаваясь вопросом, что бы сделал его тренер, если бы он увидел, что Рики может заставить бейсбольный мяч. Он смутно помнил, как видел игру, которую Рикки несколько раз упоминал по телику на Тисовой улице, как образец американского спорта.

— Ага, — сказал Рикки ровным голосом. «Но у него уже есть все кувшины, которые он хочет».

Они прошли на кухню, где запах готовки Марты Кент был почти опьяняющим. "Bay! Как хорошо пахнет!" — жадно сказал Рики. — Не так ли, Гарри?

— Так и есть, — согласился Гарри. Он чувствовал его запах с тех пор, как Лана и Марта начали

обедать некоторое время назад.

"Почему бы вам двоим не присоединиться к Кларку в гостиной?" — предложила Марта. — Мы позвоним вам, когда ужин будет готов.

Рики посмотрел на Гарри. «Это означает: «Убирайся отсюда, мы позвоним тебе, когда ты нам понадобишься», — сказал он с понимающей ухмылкой.

"Ричард Брэдфорд!" — резко сказала Лана. «Никакой больше болтливости от вас сегодня вечером! А теперь извинитесь перед миссис Кент!»

У Рики было мятежное выражение лица, подумал Гарри, как будто он думал, что он просто шутит, а не грубит. Но... — Извините, миссис Кент, — пробормотал он.

Лана указала на гостиную. "Теперь марш - иди садись и веди себя!"

Сын развернулся и вышел из комнаты. Гарри, который видел, как миссис Уизли укоряла Фреда, Джорджа и Рона, все они возвышались над ней и все отшатывались, когда она смотрела на них, полагал, что Рики относительно легко отделался за свое необдуманное замечание. «Э-э, дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится», — сказала она, тоже направляясь к кухонной двери.

"Мы будем, дорогая", сказала Марта, и Гарри удалился в гостиную, где Кларк что-то смотрел по телевизору. Это также привлекло внимание Рикки, поскольку он больше не казался расстроенным или раздраженным руганью матери.

На экране был странного вида самолет, которого Гарри никогда раньше не видел. Это было похоже на двухэтажный автобус, но Гарри подумал, что он, должно быть, неправильно его видит, потому что мысль о том, что магглы могут летать на такой штуке, казалась абсурдной. Однако через мгновение голос диктора за кадром прояснил его замешательство.

"Космический шаттл "Генезис", запуск которого запланирован на ближайший понедельник, был отложен из-за опасений по поводу системы выпуска шаттла на новой экспериментальной платформе корабля, модифицированном Боинге 777-200X, способном поднять шаттл в контрейлерной конфигурации до высоты 40 000 футов, где он будет запущен на околоземную орбиту для своей первой серии высотных экспериментов».

Изображение изменилось на двух мужчин, стоящих за трибуной. «Сегодня утром на совместной пресс-конференции представители НАСА и BBC ответили на вопросы, касающиеся задержки». Сцена перешла к молодой женщине с длинными черными волосами, и у Кларка на мгновение перехватило дыхание. Это была Лоис.

«Этот полет предназначен для «экспериментальных целей», — сказала она, взглянув на

блокнот в своей руке. «Есть ли какие-либо другие причины для продолжения этих миссий, учитывая общий дефицит бюджета, с которым страна столкнулась в последнее время?»

Представитель НАСА не выглядел довольным ее вопросом. «Наш общий план состоит в том, чтобы разработать эффективные стратегии взлета и посадки для будущих запусков шаттлов. Мы также рассматриваем возможность коммерческого применения...»

"Коммерческие приложения?" Лоис прервала, удивленная. — Ты же не имеешь в виду что-то вроде «космической поездки», не так ли?

— Нет, мисс Лейн, — прервал ее представитель ВВС. «Мы рассчитываем на то, что на будущей космической станции будет присутствовать гражданское лицо для выполнения административных и несущественных обязанностей».

Лоис выглядела готовой задать еще один вопрос, но чиновник ВВС поднял руки. — На сегодня все, дамы и господа. Спасибо за уделенное время.

Гарри видел, как Кларк посмотрел на женщину, которая задавала вопросы. "Ты знаешь ее?" он спросил.

"Все знают Лоис Лейн!" — прервал Рики. «Она известный репортер, работает в «Дейли Плэнет» в Метрополисе». Он посмотрел на Кларка. — Мама говорит, что вы тоже были репортером. Где вы работали, мистер Кент?

«Я тоже работал в Метрополисе, Рикки», — тихо сказал Кларк, выглядя задумчивым.

Глаза Рики загорелись. — Вы когда-нибудь встречались с Лоис Лейн? — спросил он с нетерпением.

"Несколько раз," Кларк кивнул. Выражение его лица говорило Гарри, что в них двоих было нечто большее, чем случайные ответы, которые Кларк давал Рикки.

"Ужин готов!" — позвала Марта из кухни. "Приди и возьми!"

Рики побежал на кухню, но голос Ланы скомандовал: «Сначала вымой руки», и он повернулся и побежал в ванную.

Гарри подошел к двери ванной, чтобы дождаться, пока Рикки закончит мыть руки, чтобы он тоже мог помыть свои. — Идешь, Кларк? — спросил он, пока Кларк продолжал смотреть на экран телевизора, словно погруженный в свои мысли.

Кларк посмотрел вверх. «Да, через минуту, — сказал он, — я должен сначала позвонить».

=000=

Лоис выскользнула из такси, вручила водителю плату за проезд, а затем прошествовала в здание « Дейли Плэнет ». Она прилетела в Хьюстон, готовая совершить полет на шаттле, написать рассказ и бросить его на стол Перри Уайта, чтобы выбраться из-под него и заняться более важными вопросами, которые в этот момент нельзя было делать . -с-космическим-шаттлом .

Она хотела подняться на лифте до самой крыши, чтобы выкурить сигарету и успокоиться, но передумала. Она могла бы покурить по дороге домой. Две сигареты, которые она выкурила в такси по пути из аэропорта, только усилили ее желание закурить еще. И, если Ричард не работал сверхурочно, а она могла уложить Джейсона вздремнуть, когда вернется домой, она не смогла бы тайком покурить дома. Что ж, перед понедельником она могла немного расслабиться — или, по крайней мере, ее приближение к «расслаблению».

Выйдя на этаж отдела новостей, она взглянула на офис Перри, зная, что он будет здесь даже в выходные. Как и она, он хотел, чтобы история о шаттле была закончена к воскресному выпуску, и он ездил с редакторами по выходным, пока они не удостоверились, что все готово.

Конечно, на самом деле должна была быть история , прежде чем ее можно было напечатать в газете.

Лоис видела, что Перри разговаривал с кем-то в своем кабинете; стопки коробок, полных папок, мешали ей разглядеть, кто это был. Она подошла к своему столу, бросила на него свою ручную кладь и сумочку и на мгновение села, чтобы собраться с мыслями, прежде чем отправиться в кабинет Перри, чтобы высказаться. Почему эти идиоты в Хьюстоне должны были постоянно сомневаться во всем? За последние две недели они колебались с датой запуска, полдюжины раз угрожая стереть миссию из-за различных «проблем», которые были решены почти сразу после того, как о них объявили. Теперь эта проблема с соединениями шаттлов, которую Лоис начала думать, была простой уловкой, чтобы растянуть ожидания по поводу этого нового метода запуска «контейлеров».

Лоис устало потерла глаза. Тяга к сигарете усиливалась из-за ожидания Перри, разочарования по поводу этой истории и явной усталости. На мгновение она оглядела свой стол, пытаясь найти себе другое занятие, но зов никотина становился слишком сильным, чтобы его игнорировать. Она открыла сумочку, схватила маленькую сумку с пачкой сигарет и зажигалкой, встала и направилась к крыше, только чтобы увидеть, как Перри посмотрел на нее, а затем махнул рукой в свой кабинет. Она положила сигареты обратно в сумочку, опустила сумочку в ящик стола и вошла в его кабинет.

Человек, с которым он разговаривал, все еще был там; к сожалению, это была Кэт Грант. Лоис коротко кивнула ей, и она улыбнулась в ответ. — Рад снова тебя видеть, Лоис, — сказала Кэт. "Как поездка?" Лоис услышала насмешку в ее голосе.

«Просто великолепно», — ответила Лоис. «Во время обратного рейса я сидел рядом с Лексом

Лютором. Он рассказал мне свой последний план — он планирует поднять остров в Мексиканском заливе, а затем пробурить под ним нефтяные запасы. Сейчас он в Метрополисе, ищет венчурный капитал. .” Грант, которая вела колонку сплетен для Planet , иногда включала слухи о Люторе в свою колонку в периоды затишья. Лютор исчез после того, как его выпустили из тюрьмы три года назад, после того как Супермен не явился на его суд для дачи показаний — всего лишь одно из череды печальных событий за последние пять лет, которые побудили Лоис написать свою редакционную статью «Почему мир не Мне не нужен Супермен», в прошлом году, произведение, которое по иронии судьбы принесло ей Пулитцеровскую премию.

— Успокойся, Лоис, — предупредил ее Уайт. — Я знаю, ты расстроен, но...

"Черт возьми, я расстроен!" Лоис согласилась, прерывая его. «Эти придурки сами себя выдумывают! Они уже тратят миллиарды долларов, пытаясь сохранить «Мир» в рабочем состоянии — русские уже закрыли бы его, если бы мы не вкладывали в него деньги — и есть грохот НАСА участие в международных усилиях по созданию еще одного! Эти деньги можно использовать гораздо лучше, чем тратить их впустую в космос!»

Перри позволил ей говорить, но покачал головой. «Мы здесь не для того, чтобы делать новости, Лоис — мы сообщаем об этом. Вы можете не соглашаться с тем, что делает НАСА, но я не хочу, чтобы это омрачало факты вашей истории. Понятно?»

Лоис недовольно кивнула. Она посмотрела на Кэт. — И как продвигается твоя история, Грант? — спросила она заинтересованно, хотя обе женщины знали, что это только видимость.

«Джимми и я все еще ищем мужа Гертруды Вандерворт», — ответила она. «Это было... интересно». На самом деле, вся эта статья становилась для Гранта гигантским белым слоном, который привык пересказывать истории за считанные дни, если не часы, такова была природа сплетен. «Я начал задаваться вопросом, была ли вся эта история сфабрикована кем-то из семьи Вандервортов, чтобы лишить других членов их семейного состояния, потому что ни Джимми, ни я не можем найти никакой информации о ее предполагаемом «муже». Грант. посмотрел на Перри. «Это то, что я говорил мистеру Уайту — я думаю, что мы гоняемся за отвлекающим маневром».

«Что, великий Кэт Грант, готов отказаться от истории?» — спросила Лоис с притворным беспокойством. Телефон на столе Уайта зазвонил, и он ответил.

«Это ирония, исходящая от тебя, Лоис», — парировала Кэт. «Кажется, вы готовы отказаться от истории с шаттлом — одним из самых больших достижений НАСА за последнее десятилетие — из-за простой задержки».

— Я ни от чего не отказываюсь, — упрямо сказала ей Лоис. «Мне просто не нравится видеть, как столько денег тратится на вещи, которые не будут иметь значения в следующем столетии, а не на помощь стране в исцелении и росте».

— Звучит очень благородно, — усмехнулась Кэт. «Но многие наши научные достижения

связаны с космической программой, и эксперименты, которые проводятся на «Мире» , расширяют наши знания в области химии, биологии, физики — чего угодно. Я думаю, вы недалёковидны».

— Близорукий? Лоис выглядела удивленной. «Это от женщины, которая проводит большую часть своего времени в погоне за последним свиданием Брюса Уэйна, чтобы получить советы по моде».

Уайт повесил трубку. — Ладно, вы двое, прекратите, — сказал он. Он бросил на них обоих странный взгляд. «Вы не поверите, с кем я только что разговаривал», — сказал он.

— Лекс Лютор? Кэт улыбнулась: «Хочешь дать эксклюзивное интервью Лоис?»

"Брюс Уэйн?" Лоис ухмыльнулась: «С его планами свиданий на вечер следующей пятницы?»

— Кларк Кент, — сказал им Перри. «Он вернулся из своего творческого отпуска, или чем он там занимался. Он хотел знать, нужен ли мне репортер».

— Что ты ему сказал? — спросил Кот.

Уайт пожал плечами. «На данный момент мы полностью загружены персоналом. Я сказал ему, что не знаю, когда что-то откроется. Он остановился в доме своей матери в Канзасе — попросил меня позвонить ему, если что-нибудь откроется. "

«Хмм, Кларк Кент вернулся на Планету », — задумчиво произнесла Кэт, глядя на Лоис. "Это будет похоже на старые времена, не так ли?"

«Нет, если Супермен не появится снова», - возразила Лоис. «И это кажется довольно маловероятным, так как никто не слышал о нем уже пять лет».

— Верно, — сказала Кэт, направляясь к двери в кабинет Перри. «Даже так, я думаю, сейчас все совсем по-другому, не так ли, Лоис?» Она посмотрела на Уайта. «Я остановлюсь на истории Вандерворта, шеф, и дам вам знать, что я придумаю через день или около того». Она вышла.

— Подожди с историей о шаттле, Лоис, — сказал ей Перри после того, как Кэт закрыла дверь. «Я уверен, что на этот раз они исправят ошибки».

— Надеюсь, шеф, — сказала Лоис, тоже поворачиваясь к двери. «Я знакомлюсь с экипажами самолетов, летающих из Метрополиса в Хьюстон, по именам».

"Лоис". Она повернулась к Перри. «Что вы думаете о возвращении Кларка Кента на Планету ?»

Лоис сделала жест, который мог быть пожатием плеч или вздохом. «Он лживый репортер. И заклинания тоже хороши. Но, как вы сказали, сейчас у нас полный штат сотрудников».

— Да, — сказал Уайт, пристально глядя на нее. — Значит, у тебя не будет проблем, если он вернется?

«Почему у меня проблемы с Кентом?» Лоис удивилась этому вопросу.

Перри пожал плечами. "Просто спрашиваю." Кажется, я припоминаю, что вы вели себя немного... ну, странно, вместе после того задания в Ниагарском водопаде, истории с аферой во время медового месяца, когда произошел кризис генерала Зода.

— О, это ... — Лоис сделала пренебрежительный жест. «Это было... это было пустяком, шеф. Кент и я больше беспокоились о Зод и других криптонианцах, чем... о том, что бы ни случилось на этом курорте». На мгновение она выглядела озадаченной. «Знаете, я даже не помню, что мы сделали, когда услышали, что Зод захватил Белый дом и потребовал, чтобы Супермен встал перед ним на колени, чтобы спасти Землю».

— Ну, неважно, — сказал Перри. «Теперь это старые новости. Давайте также уберем с дороги запуск шаттла — тогда у меня есть еще несколько историй, которые я хочу, чтобы вы рассказали».

— Хорошо, — сказала Лоис и пошла за сигаретой.

=000=

— Хочешь еще кусочек яблочного пирога, Гарри?

— О, нет, миссис Кент, спасибо, — покачал головой Гарри, положив руку на живот. «Я не смог съесть ни кусочка. Это был отличный ужин!»

«Я рада, что вам понравилось», — улыбнулась Марта Кент. — Но за этот пирог ты должен поблагодарить Лану — она испекла его, пока мы готовили обед.

Гарри улыбнулся Лане. — Спасибо, миссис Лэнг, — сказал он. "Это было действительно хорошо."

«Это просто мисс Лэнг, Гарри», - улыбнулась Лана, затем посмотрела на Кларка. — Тебе тоже понравился ужин, Кларк?

Кларк вытер рот салфеткой, начав говорить, но быстро сглотнув первым. «Извините — да, это было превосходно, Лана. Спасибо. И вам тоже спасибо, мама», — улыбнулся он и матери.

«Я так рада, что ты снова дома, Кларк», сказала Марта, кладя руку на руку Кларка.

«Я поддерживаю это», добавила Лана, улыбаясь Кларку. Гарри взглянул на Рикки, который посмотрел на него, а затем закатил глаза. Гарри ухмыльнулся ему.

— Итак, Гарри, — Лана вопросительно посмотрела на него. "Как давно ты здесь?"

Гарри, не ожидавший вопроса, ответил, не подумав. — О, только сегодня днем.

Лана усмехнулась. "Нет, я имел в виду, в Соединенных Штатах. Какие места вы посетили?"

— О. Ну... — Гарри взглянул на Кларка. «Это... это было мое первое место, которое я посетил», — сказал он. «Я думал, что сначала приду к Кларку, а потом решу, куда идти дальше».

— Ты видел Стоунхендж? — вдруг спросил Рикки, который понемногу ел свой кусок яблочного пирога. — Я читал об этом на днях.

«Э-э...» Гарри никогда особо не думал о Стоунхендже, не говоря уже о его посещении. — Ну, я слышал об этом...

Рики выглядел расстроенным. "Правда ? Боже, Гарри, ты вообще живешь в Англии?"

"Рики!" — увещевала его Лана. «Тебе не нужно расстраиваться из-за того, что Гарри никогда не был в Стоунхендже! Посмотри на меня», — указала она. «Я живу в Канзасе много лет, и я никогда не был, чтобы увидеть замок на вершине Коронадо-Хайтс, или вниз, чтобы увидеть самый большой вырытый вручную колодец, в Гринсбурге, или даже увидеть моток шпагата в Коукер Сити».

Гарри мог сказать, что она пыталась достучаться до своего сына, но некоторые достопримечательности, которые она назвала, были... необычными. "Моток шпагата?" — повторил он, выглядя смущенным.

— Ну да, — сказала Лана, выглядя немного обороняющейся. — Это всего в часе езды к западу отсюда. Когда Гарри продолжал выглядеть сбитым с толку, она объяснила: «Это действительно большой клубок шпагата — более одиннадцати футов в диаметре».

"Может быть, мы должны пойти посмотреть его завтра!" — взволнованно сказал Рики. — Мы можем взять Гарри!

— Что ж, завтра меня здесь не будет, — сказал Гарри. — Я буду ба... э, завтра меня не будет.

— О, это очень плохо, — сказала Лана с облегчением. «Где ты...» ее прервал шлепающий звук позади них — лишний яблочный пирог, который испекла Лана, если бы кто-то упал на пол.

"О, черт !" — расстроилась Марта. «Я собиралась отправить это домой с тобой и Рикки, Лана! Должно быть, я оставила его слишком близко к краю прилавка!» Гарри взглянул на Рикки, который хмурился и ни на кого не смотрел. Он мог бы поклясться, что видел краем глаза, как пирог перевернулся и упал на пол.

«Кларк, почему бы вам и Гарри не пойти в гостиную и немного расслабиться», — предложила Марта. — Мы с Ланой уберем здесь.

«Ты оставайся, Рикки», — сказала ему мать. — Ты можешь помочь с посудой сегодня вечером.

"О, мама!" Рики снова выглядел мятежным. — Можно я тоже поговорю с Гарри и мистером Кентом?

— После того, как помоешь посуду, — твердо сказала она. «Но вот что я вам скажу», — добавила она, когда Рикки скривился и начал яростно убирать со стола. «Помоги с посудой сегодня вечером, и я позволю тебе подождать до понедельника, чтобы заняться своими делами».

— Хорошо, — согласился Рикки, усаживаясь поудобнее и аккуратно складывая тарелки.

«Надеюсь, тебе здесь сегодня понравилось, Гарри», — тихо сказал Кларк, когда они сели в гостиную.

— О, да, — согласился Гарри. "Я действительно хотел. Спасибо, что пригласили меня."

— Ну, честно, — признал Кларк. «С моей стороны было немного эгоизма». Он понизил голос до такой степени, что потребовался усиленный слух Гарри, чтобы понять, что он говорит. «Я боялся, что у моей мамы есть какое-то представление о том, что мы с Ланой будем вместе».

— А ты этого не хотел? Гарри ответил. Он вспомнил выражение лица Кларка, когда смотрел на ту женщину-репортера, Лоис Лейн. — Это из-за той женщины по телевизору? он спросил.

"Лоис?" Кларк сказал, удивленный, что Гарри заметил, что он наблюдал за ней. «Ну... это сложно».

— Тот телефонный звонок, который ты сделал ранее, — сказал Гарри. «Вы попросили своего старого босса о работе в Метрополисе». Гарри указал на свое ухо. «Сверхслух. Я подумал, может быть, это как-то связано с ней». Он повесил голову. «Извини. Я не должен был подслушивать».

— Нет, все в порядке, — рассеянно сказал Кларк. «Я не осознавал, что это так очевидно. Мы с Лоис через многое прошли вместе несколько лет назад, прежде чем я отправился на поиски Криптона. Наверное, я не осознавал, как сильно скучал по ней, пока не увидел ее снова сегодня. »

— Так ты собираешься вернуться туда работать? Гарри хотел знать. Он не знал, как это повлияет на его планы относительно его и Кларка посещения Хогвартса в августе.

— Не сейчас, — сказал Кларк. «В «Планете» для меня нет вакансий. Однако я не знаю, хочу ли я работать где-нибудь еще». Он посмотрел на Гарри. — А пока мы будем придерживаться нашего плана — поговорить с директором, когда тебе исполнится шестнадцать.

Гарри с облегчением кивнул. Ему нужно было проводить больше времени с Кларком, чтобы лучше понять, как работают его новые способности, точно так же, как Кларку нужно было понять, как работают его магические способности. А если говорить о магических способностях...

«Есть кое-что, что ты должен знать о Рикки», — сказал Гарри Кларку, который тоже внезапно забеспокоился. — Я думаю, у него есть магические способности.

Кларк выглядел ошеломленным. "Что заставляет вас думать, что?"

Гарри рассказал об инциденте с бейсбольным мячом и о сверхъестественной способности Рики заставить его двигаться так, как он хочет. «Еще была та история с яблочным пирогом, когда он расстроился раньше. Этот пирог не упал — он практически прыгнул со стойки!»

«Что произойдет, если у Рикки действительно есть магические способности?» — спросил Кларк.

— Ну, дома, — объяснил Гарри. «Летом, когда нам исполняется одиннадцать, мы получаем письмо из Хогвартса, в котором говорится, что мы можем поступить, если захотим. Но я не знаю, что происходит здесь, в Америке».

— Думаешь, Лана знает? — спросил Кларк, глядя на нее через кухонную стену своим рентгеновским зрением. Она и Рикки улыбались и смеялись, когда вместе мыли посуду.

— Не знаю, — покачал головой Гарри. «Она его мама, она, наверное, заметила, если что-то странное происходит вокруг него дома».

«Я спрошу маму, говорила ли она ей что-нибудь», — сказал Кларк. «Если Рикки волшебник, его жизнь кардинально изменится, не так ли?»

— Судя по тому, через что я прошел за последние несколько лет, — понимающе сказал Гарри.

«Я бы сказал «Да».

=000=

«Гертруда» бросила якорь примерно в 100 ярдах от замерзшего шельфового ледника у северо-западного побережья Антарктиды, вдали от международных экспедиций, базирующихся в море Уэдделла. Стэнфорд обнаружил показания кристаллов, совпадающие с теми, которые Лютор обнаружил в арктическом регионе несколькими годами ранее; к координатам будут гнать снегоходы, пока местность не сделает невозможным дальнейшее движение, а затем пешком оставшееся расстояние.

Лютор знал, что это не будет легким путешествием. Антарктида была самым холодным местом на Земле; самая низкая зарегистрированная температура была 128 градусов ниже нуля по Фаренгейту. У береговой линии было теплее, но все же значительно ниже нуля. По оценкам Стэнфорда (с которыми согласился Лютор), они находились примерно в четырех днях пути от Крепости, используя снегоходы по восемь часов в день; если повезет, даже в относительно гористой местности они смогут подобраться довольно близко.

— Эта поездка действительно необходима? — жалобно спросила Китти, наблюдая, как мужчины разбили базовый лагерь далеко в глубине суши на шельфовом леднике, используя гряды для защиты от ветров. Все они были в сверхтепловой одежде, а также в парках и тяжелых леггинсах, ботинках и перчатках — каждая часть их тел, которая не была открыта, согревалась специальными слоями одежды, которые сохраняли большую часть тепла их тела.

«Да, это так», — сказал Лютор, легкая улыбка расклевала его лицо из-за непреднамеренного юмора его подруги. «Мы ищем технологию, которая сделает все достижения человечества — компьютеры, атомную энергию, космические полеты — похожими на каменные ножи и медвежьи шкуры».

— Здорово, Лекс, — ответила Китти, цинично взглянув на него. «Но я не думаю, что вы захотите поделиться какой-либо из этих технологий с человечеством».

— *Au contraire, mon cher*, — поправил ее Лютор. «Я планирую сделать эту технологию доступной для всех — по правильной цене».

Как только базовый лагерь был разбит и люди немного отдохнули, Лютор был готов начать экспедицию. «Чем скорее мы найдем то, ради чего здесь, — сказал он остальным, — тем скорее мы вернемся на корабль, хорошие и теплые». С такой логикой никто не спорил.

Вместо использования GPS, который был бы почти бесполезен в этих широтах (поскольку большинство невоенных подразделений не выдерживало бы экстремального холода), они использовали портативный локатор, собранный вместе Лютором и Стэнфордом, устройство, которое отслеживало бы уникальные показания кристаллов. крепости Супермена. Три снегохода отправились в путь, в каждом по два пассажира и сани с едой, бензином и другими припасами, которые запросил Лютор.

Местность была неровной, но все же по ней можно было пройти на снегоходах. Конвою пришлось прокладывать свой путь вокруг различных выступов скал и льда, и один раз пришлось свернуть назад, потому что расселина делала дальнейшее движение невозможным. Но они продолжали, а Стэнфорд направлял их своим локатором, пока они не пришли к выходу скалы, из-за которого дальнейшее путешествие на снегоходе было невозможным.

«Нам повезло», — сказал Стэнфорд сквозь стук зубов. «Это всего лишь около четверти мили дальше, за этими скалами. Мы должны быть в состоянии пройти это пешком примерно за час, если предположить, что нам придется пройти по такой местности». Он указал на скалы перед ними.

«Давайте, ребята», скомандовал Лютор, который практически чувствовал эти кристаллы в своих руках. «Принесите все оборудование — так или иначе, мы вернем часть этого кристалла».

Приспешники Лютора вытащили заказанное им оборудование — электронное оборудование для исследования кристаллов, а также небольшой портативный генератор, ацетиленовый резак и сварочное оборудование, небольшую аптечку, запасы еды и воды, а также обогреватель для его оттаивания. снаружи (было значительно ниже нуля), а также веревки и другие инструменты для лазания и копания на случай, если им придется подниматься или спускаться со скал.

«Возможно, мне следовало остаться на корабле», — Китти выглядела несколько обескураженной всем тем оборудованием, которое они везли с собой.

«Нет, ты не захочешь это пропустить», — сказал ей Лютор. «Это история в процессе становления».

Они медленно продвигались по каменистому, замерзшему хребту, шаг за тяжелым шагом, Лютор и Стэнфорд совещались о показаниях локатора, подходя все ближе и ближе к источнику показаний. Им повезло в том, что некоторые недавние волнения вызвали камнепады, открыв небольшой окольный путь сквозь скалу.

Лютор указал Стэнфорду на горную породу — она имела определенные кристаллические свойства: длинная и гладкая, а не шероховатая, как обычная скала. Они прошли последнюю часть хребта, и даже Лютору пришлось задохнуться от того, что лежало перед ними, сияя жутким голубоватым светом в долгой антарктической ночи.

Крепость Одиночества, штаб-квартира Супермена.

«Я знал это, я знал это», — хихикнул Лютор, оглядывая высокие, переплетающиеся шпили каменных кристаллов или кристаллоподобных скал — неважно, что это было, только то, что они были здесь! Впереди Лютор повел их в светящуюся структуру, глядя на странный звездообразный объект, который покоился на скалистом льду прямо у входа. Наверху он увидел открытый люк. Очевидно, это был какой-то сосуд.

«Проверьте это двое из вас», — сказал Лютор своим людям. «Посмотри, что внутри — но ничего не трогай, пока не прояснишь это вместе со мной, слышишь?» Они кивнули, и двое из них прервались, чтобы найти путь внутрь объекта. Лютор и остальные вошли в Крепость.

Крепость была великолепна. Это была обширная пещера из пересекающихся уровней, протянувшаяся примерно на милю или больше в длину. Китти с опаской огляделась. — Разве не должна быть охранная сигнализация или что-то в этом роде? она спросила. Она бросила на Лютора понимающий взгляд. "Вы знаете, чтобы не допустить сброда и жуликов?"

Лютор лишь усмехнулся, отказываясь поддаваться на приманку. «Я думаю, он решил, что здесь, в этой забытой богом глуши, будет вся безопасность, которая ему понадобится. Большинство людей даже не подумают искать что-то подобное». Лютор постучал по краю капюшона своей парки рукой в перчатке. «Я, с другой стороны, величайший преступный гений двадцатого века...»

— Это его дом? — спросил Райли, которому поручили снимать на видео вход Лютора в Крепость, поворачивая камеру.

Лютор удивленно посмотрел на него. «Вы бы так подумали, не так ли? Большинство людей так бы и подумали. Но нет — это скорее монумент мертвого и чрезвычайно могущественного мира». Он нашел то, что искал — обнажение кристаллической породы, которая, казалось, состояла из сотен цилиндрических осколков.

«Здесь он узнал, кто он такой», — продолжил Лютор, подходя к краю выступа. «Вот куда он пришел за советом».

"Руководство?" — повторила Китти. "От кого?"

— Вот увидишь, — пробормотал Лютор. «Возможности здесь безграничны...»

Он протянул руки, задаваясь вопросом, сможет ли он вызвать какую-то реакцию со стороны кристаллов перед ним. Кристаллы начали светиться. Лютор улыбнулся.

Пока Китти и другие с благоговением смотрели, кристаллы начали двигаться, формируя структуру перед Лютором. Через несколько мгновений из края выступа поднялась полусферическая консоль. Лютор отметил, что около дюжины этих кристаллов были заострены. Он вытащил один из консоли, на мгновение изучив его. Позади него заметила Китти. — Ты ведешь себя так, как будто уже был здесь раньше.

Лютор ничего не сказал, но положил кристалл в консоль. Раздалось мерцание звука, когда консоль вместе со многими хрустальными шпильями вокруг нее начала светиться внутренним светом. Китти, Райли и Стэнфорд с опаской оглядывались по сторонам, но Лютор ждал... появления чего-то еще.

Изображение сформировалось на кристаллической колонне перед ними через просторы Крепости. Красивый седовласый мужчина, который, казалось, смотрел на них с узнаванием. «Мой сын», — сказал образ. «Ты не помнишь меня. Я Джор-Эл. Я твой отец».

— Бинго, — прошептал Лютор. «Он думает, что я его сын...»

«К настоящему времени я буду мертв много тысяч лет назад...» Голос оборвался, когда Лютор убрал кристалл, который он поместил в консоль.

— Пошли, — сказал Лютор. «Я хочу посмотреть, что внутри этого звездообразного объекта снаружи». Он направился обратно наружу, подойдя к артефакту, у которого теперь из открытого люка свисала пара веревок. "Что ты нашел?" он позвонил.

Брут подошел к люку. «Похоже на какой-то корабль, Босс», — сказал он. «Там есть что-то похожее на кабину. И еще здесь есть пара вещей — мы не можем их понять».

— Ты можешь мне их показать? — спросил Лютор.

Брут исчез на секунду. Он вернулся с метлой. «Другая вещь — это какой-то металлический шар — его слишком тяжело поднять».

«Зачем Супермену нужна метла?» Лютор задумался, глядя на него.

— Может быть, ему нравится опрятный корабль, — предположила Китти.

Лютор взглянул на нее, прежде чем жестом велел Бруту бросить его. Брут протянул его и позволил ему упасть с десяти футов или около того в руки Лютора. — Принеси и этот мяч с собой, — сказал он Бруту, внимательно изучая метлу.

— Но он слишком тяжелый, чтобы...

«Меня не интересуют оправдания, — сказал Лютор. «Я хочу видеть результаты».

— Ладно, — прорычал Брут и исчез.

Лютор отошел на несколько футов от люка, все еще глядя на метлу. — Странная метла, — предложила Китти. "Почему он так изогнут? И для чего эти штуки?" Она указала на два металлических штыря, прикрепленных сбоку метлы, прямо над щетиной. Сами щетинки не выглядели очень удобными для подметания.

«Несколько интересных фактов об этой метле», — указал Лютор на гладкую поверхность.

«Обратите внимание, как хорошо отполировано древко? Это тоже интересно». Он указал на верхнюю часть древка, которая была сплющена и вдоль которой золотыми буквами было выгравировано слово «Молния». Под ним был номер 0127FB. «Зачем кому-то называть метлу «Молния» или ставить на ней серийный номер?

— Может, это и не метла? — сказала Китти. Лютор посмотрел на нее, удивленный ее проницательностью.

— Хороший вопрос, — сказал он. "Интересно, если -"

" Осторожно !" — крикнул кто-то над ними. Они развернулись к кристаллическому кораблю, когда громкий грохот, казалось, сотряс землю под ними. Лютор вздохнул. Брутус и Грант стащили металлический шар с корабля, да, они бросили его на землю, где он теперь на несколько дюймов вонзился в лед.

Лютор посмотрел на Брута, который смотрел на мяч из люка корабля. "Теперь, это было не так сложно, не так ли?" — спросил он с иронией в голосе. — Ты и Грант оба спускайтесь сюда.

Когда двое мужчин спустились с корабля, Лютор жестом пригласил их посмотреть на металлический шар. «Как вы думаете, что это за металл?» он спросил.

Брут несколько секунд смотрел на него, потом снова на Лютора, пожимая плечами. — Не знаю, — сказал он. «Железо? Оно было чертовски тяжелым, что бы это ни было».

«По тусклому сероватому цвету, — заметил Лютор, — я бы сказал, что это свинец. Вероятно, чистый свинец — я удивлен, что он не раскололся, когда ударился о лед». Он достал из кармана куртки небольшую рулетку и обернул ею край мяча. — Посмотрим, — сказал он, изучая пленку. «Это 57 дюймов в диаметре, поэтому около 18 дюймов в диаметре». На мгновение он задумался. «Этот мяч весит более 1200 фунтов, плюс-минус», — наконец сказал он. «И учитывая, что это свинец, и он был на корабле, который, вероятно, доставил сюда Супермена, где бы он ни был...» Лютор повернулся к Бруту. — Я хочу, чтобы ты разрезал его.

— Разрезать? Брут выглядел сбитым с толку. — Это просто свинцовый шарик, не так ли?

— Возможно, — согласился Лютор. «Но, может быть, внутри него что-то есть, что-то, от чего Супермен хотел защитить себя свинцом. Если это так, то мне нужно то, что там внутри». Он ткнул большим пальцем в перчатке в свинцовый шар. "Принимайтесь за работу."

Лютор наблюдал, как его люди принесли ацетиленовую горелку и начали срезать верхнюю часть шара. "Будь осторожен!" он предупредил их. «Не позволяйте ему еще больше погрузиться в лед!»

В конце концов верх был снят, и Брут начал удалять части внутренностей, пока, наконец, они

не увидели осколок зеленого светящегося кристалла, встроенный в центр шара. Лютор посмотрел вниз, в углубление в центре, на его губах играла улыбка.

«Джекпот», — сказал он.

Он повернулся и зашагал обратно внутрь Крепости, обратно к консоли, возвышавшейся над краем скалы; Китти и остальные последовали за ним, любопытствуя. Лютор заменил кристалл, который он взял с консоли, слушая, как проект отца Супермена, Джор-Эла, снова заговорил с ним.

— Итак, сын мой, — наконец произнесло изображение. «Кал-Эл. Что ты хочешь знать? Говори».

Лютор посмотрел на проекцию отца Человека из стали, человека, давшего жизнь его самому ненавистному врагу. «Расскажи мне все , начиная с кристаллов».

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439241>